

**Творческая интеллигенция прибалтийских республик в советском тылу:
1942–1944 годы**

В наши дни понятие «дружба народов» практически не употребляется. Обесцененное советской пропагандой, оно выглядит анахронизмом, а его использование – дурным тоном. К тому же на фоне современных национальных конфликтов, взаимных претензий и обид говорить об этом может показаться неуместным. И все же нет причин усугублять остроту национальных проблем, вычеркивая из памяти те страницы нашей истории, что не вписываются в сегодняшние антирусские настроения. Среди таких «несовременных», на первый взгляд, сюжетов является жизнь и творческая деятельность эвакуированных в советский тыл в годы Великой Отечественной войны работников культуры прибалтийских республик.

В начале 1942 года Комитет по делам искусств при СНК СССР принял решение об объединении в творческих коллективах вынужденных деятелей культуры оккупированных врагом республик, в том числе прибалтийских. Это известие буквально окрылило творческую интеллигенцию советской Прибалтики. Эстонский артист П. Пинна говорил: «Когда нам в узком кругу товарищей-актеров сообщили, что предполагается организация Государственных художественных ансамблей, мы не поверили такому счастью. Мы просто не могли себе представить, что в такое трудное время, когда бушует война, это окажется возможным...» (Правда, 1942, 10 февраля).

Центром сосредоточения творческих сил прибалтийских республик стали Ивановская и Ярославская области. В Ярославле были организованы Государственные художественные ансамбли Эстонии, в Переславле-Залесском – Литвы, в Иванове – Латвии. В них собрались крупнейшие представители национального искусства: композиторы Э. Капп и Г. Эрнесакс, певцы Э. Пакуль, Р. Берзинь, Л. Заходник, Г. Отс и многие другие.

Первостепенной задачей стало финансирование ансамблей, и на эти цели правительство СССР выделило значительные средства. Только Эстонской ССР было отпущено почти 6 млн. рублей (Пурге С. Деятельность эвакуированного населения Эстонской ССР тылу в годы Великой Отечественной войны. Таллин, 1967. С. 29).

Местные органы власти с большим вниманием отнеслись к эвакуированным коллективам. В Иванове участникам ансамбля отвели помещение цирка, а затем передали часть драматического театра с репетиционным залом. Ярославский облисполком предоставил эстонским ансамблям просторное здание клуба «Гигант». Артистам создали необходимые бытовые условия, оказали материальную помощь. Один из руководителей эстонского ансамбля К. Ирд впоследствии вспоминал: «Только теперь, 20-25 лет спустя по-настоящему понимаешь, сколько хлопот, трудностей, забот и работы было у всех товарищей из организаций и учреждений Ярославской области и в самом Ярославле, которые должны были расквартировать более 200 чел., собранных в ансамбли, раздобыть им музыкальные инструменты, найти помещения для работы и обеспечивать в течение нескольких тяжелых военных лет всем необходимым для жизни» (Ирд. К. Постараемся поймать чудо. Л., 1967. С. 237).

В апреле 1942 года в Ярославском драматическом театре им. Ф.И. Волкова состоялся первый большой концерт эстонских солистов. Областная газета «Северный рабочий» высоко оценила их выступление, отметив, что «молодые мастера эстонского искусства показали высокую культуру исполнения, глубокое проникновение в мир

великих творений Баха, Бетховена, Чайковского» (Северный рабочий. 1942. 3 июня). 5 октября 1942 года с творческим отчетом перед общественностью Ярославля выступил симфонический оркестр Эстонской ССР. А латышские артисты 28 июня 1942 года дали концерт для жителей Иванова, сбор с которого, более 6 тыс. рублей, был перечислен на строительство танковой колонны «Латышский стрелок». Средства со второго концерта пошли на приобретение теплой одежды бойцам Красной Армии (Рабочий край, 1942, 26 июля).

Событиями большого культурного значения стали смотры национального искусства в Москве. В декабре 1942 года перед москвичами выступили коллективы Государственных художественных ансамблей Эстонии и дали свыше 20 представлений и концертов (Пурге С. Деятельность эвакуированного населения... С. 25). В марте 1943 года началась непосредственная подготовка к проведению недели латышского искусства. Бюро Ивановского обкома ВКП (б) приняло специальное постановление «О подготовке к проведению смотра латвийского искусства в Москве». На весь подготовительный период ансамблю были переданы сценические площадки театров драмы и музыкальной комедии. К коллективу прикрепили концертмейстера филармонии Ф.М. Гальперину. Артистов перевели на усиленное питание; для них сшили национальные костюмы (Государственный архив Ивановской области. Ф. 327. Оп. 15. Д. 10. Л. 26). В ходе недели латышского искусства, проходившей в апреле 1943 года, артисты выступили в Большом зале Консерватории, Доме писателей, клубе Московского военного округа. Многие концерты транслировались по радио.

С целью повышения мастерства артистов ансамблей в 1943 году 18 эстонских и латышских артистов были командированы во МХАТ на 6-месячную стажировку, а начинающие режиссеры А. Рэбанс, Л. Мартин – в Свердловск. Педагоги Московской консерватории провели переаттестацию хористов. А группа молодых эстонских артистов обучалась в балетной школе Большого театра (Ирд К. Постарее поймать чудо... С. 242, 243, 253).

Участники ансамблей вели активную концертную деятельность: много выступали непосредственно на фронте. Так, эстонские национальные части обслуживала созданная в феврале 1943 фронтовая бригада Государственных художественных ансамблей ЭССР. Всего за период Великой Отечественной войны коллективы художественных ансамблей прибалтийских республик дали 2577 концертов.

Среди эвакуированных деятелей культуры Прибалтики было мало художников. Осенью 1942 года в Иванове был воссоздан Оргкомитет Союза советских художников Латвии, а в январе 1943 года в Ярославле – Союз советских художников Эстонии (История искусств народов СССР. М., 1977. Т. 8. С. 285). В декабре 1943 года в Иванове был организован показ картин латышских художников, выставивших 123 работы. А в Ярославле крупным культурным событием стала выставка эстонских мастеров, посвященная 600-летию восстания эстонского народа против немецких завоевателей в Юрьеву ночь.

Успешно прошли в областных центрах юбилейные смотры работ творческой интеллигенции, посвященные 24-й годовщине Октября и 25-летию Красной Армии. Наряду с местными мастерами в них участвовали и деятели искусств Прибалтики. Латышские художники Ф. Варславан и А. Лапиньш экспонировали пейзажи Иванова, города, ставшего для них во время эвакуации близким и родным (Рабочий край, 1943, 26 декабря).

В заключении уместно привести слова К. Ирда из воспоминаний 60-х годов о жизни эстонских артистов, писателей и художников на российской земле эо время войны: «Каждый чему-нибудь учился. И все учились любить русский народ, который немногословно и упорно, преодолевая тысячи трудностей военного времени, кормил и одевал нас лучше, чем себя» (Ирд К. Постараемся поймать чудо... С. 254).

Церковь, государство и общество в истории России XX века: Материалы II всерос. науч. конф. Иваново, 5 дек. 2002 г. / Иваново-Вознес. и Кинешем. епарх. упр.; Иван.-Вознес. православ. духов. семинария; Иван. гос. ун-т, Каф. новейшей отеч. истории. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2002. – С. 180–182